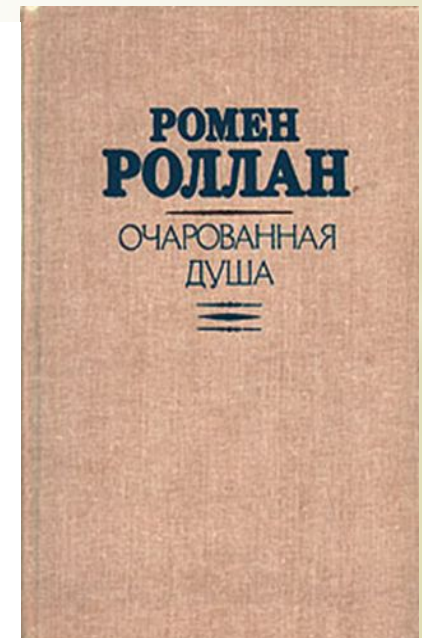
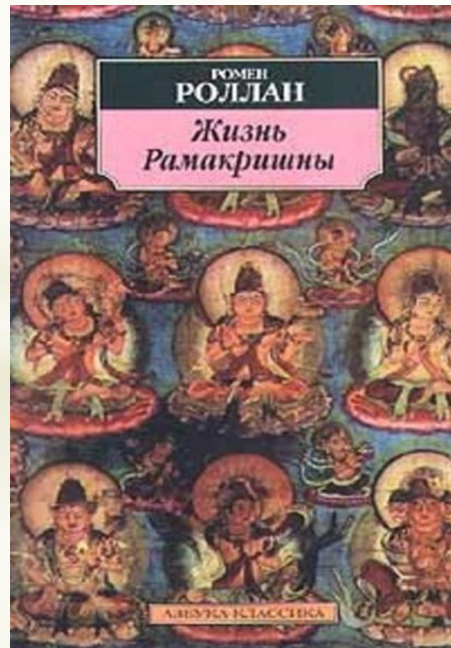
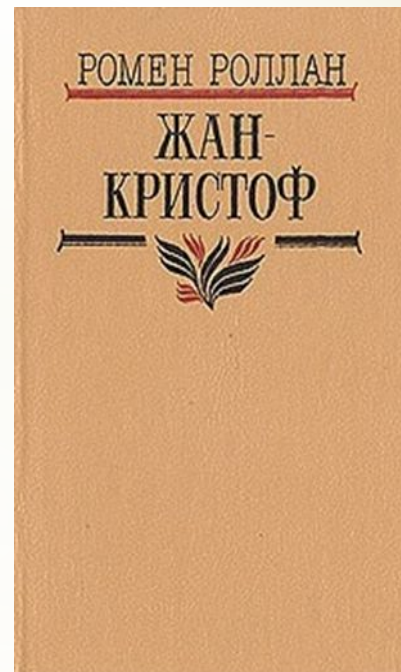
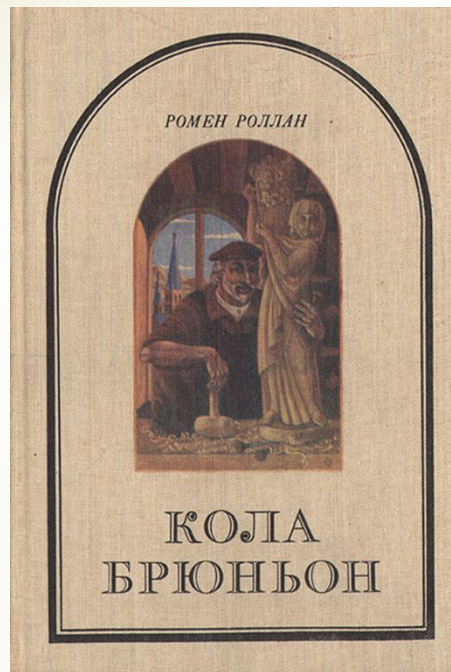
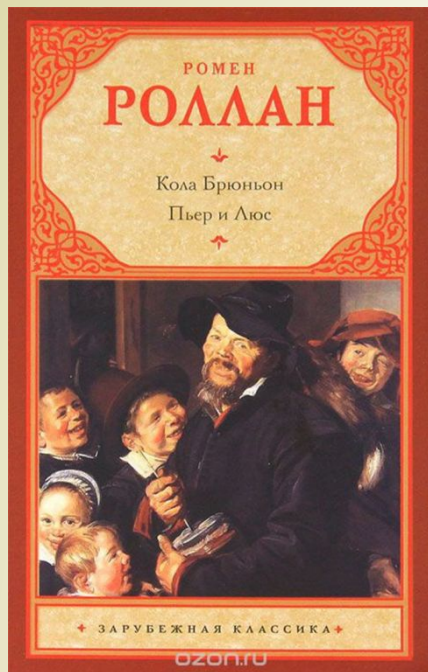

**Ценнейшее в жизни
качество-
вечное юное
любопытство,
не утолённое годами и
возрождающееся
каждое утро.**

Ромен Роллан

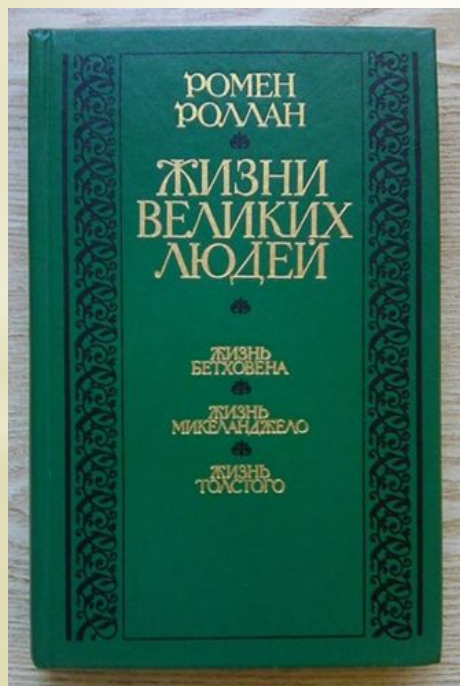
29 января 1866 года родился Ромен Роллан - французский писатель и публицист, общественный деятель, учёный-музыковед, лауреат Нобелевской премии по литературе 1915 года. Ромен Роллан - профессор Эколь Нормаль и Сорбонны, музыковед и театровед, историк искусства. «... Меня формировали не столько дух и искусство какой-либо одной нации, сколько те учителя, которых я свободно выбирал себе во «всемирной литературе». Начиная с детства, настоящей моей школой была не школа в собственном смысле слова — коллеж, лицей и т. д. (там я скорей учился познавать «людские слабости»), — а библиотека моего деда. Я там еще до пятнадцатилетнего возраста питался Корнелем, Шиллером и Шекспиром. Добавлю к этому «Дон-Кихота», «Гулливера» и «Тысячу и одну ночь». А над моим пианино вставал хоровод примирившихся теней: Моцарт, Бетховен, Беллини и Россини. Впоследствии этот хоровод стал шире». Играя на фортепиано с раннего детства и не переставая серьёзно заниматься музыкой в студенческие годы, Роллан решил избрать своей специальностью историю музыки. Роллан защитил диссертацию об истоках европейской оперы и начал вести в Сорбонне курс истории музыки, впервые включенный в учебный план старейшего французского университета. К его наиболее выдающимся музыковедческим трудам этого периода принадлежат монографии «Музыканты прошлого» (1908), «Музыканты наших дней» (1908), «Гендель» (1910). Признание Ромен Роллан получил на рубеже XIX и XX веков, после публикации и постановки на парижских сценах цикла пьес «Театр революции» - четырех его драм, посвящённых событиям Великой французской революции: «Волки» (1898), «Торжество разума» (1899), «Дантон» (1900), «Четырнадцатое июля» (1902).

И в наше время популярны написанные Р.Ролланом беллетризованные жизнеописания Микеланджело (1907), Л. Толстого (1911), М. Ганди (1923), Бетховена (1928-1944).

Нобелевскую премию по литературе за 1915 г. Роллан получил в основном благодаря «Жан-Кристофу» «за высокий идеализм литературных произведений, за сочувствие и любовь к истине, с которой он описывает различные человеческие типы». Как таковая премия была вручена писателю лишь в 1916 г.

Среди корреспондентов Роллана были Толстой, Горький, Пастернак, Эйнштейн, Фрейд, Швейцер.

Роллан с юных лет любил Толстого. Он отдавал себе отчет, что автор «Войны и мира» — один из величайших писателей, какие когда-либо жили на свете. Шекспир, Гёте или, скажем, Стендаль, которого Роллан открыл для себя в студенческие годы, были для него частью классического литературного прошлого. Гюго для него был кумиром детства, который недавно умер и оставил о себе благодарную память. Зато русский граф, обитавший в далекой и немного таинственной Ясной Поляне, был здравствующим и действующим человеком современной эпохи, центром притяжения передовых, мыслящих людей во всем мире. Каждая его новая книга вызывала во Франции отклики и споры.

Роллан прочитал «Войну и мир» и был захвачен могучим искусством Толстого. В студенческие годы он с восторгом, с увлечением, с волнением читал Достоевского, Гоголя, Герцена, Гончарова, Тургенева, — а Толстого читал и перечитывал без устали. С трехтомным французским изданием «Войны и мира» он расставался лишь тогда, когда одалживал его товарищам. Неизгладимое впечатление произвели на Роллана и «Смерть Ивана Ильича» и «Севастопольские рассказы» — особенно концовка рассказа «Севастополь в мае», где Толстой называет Правду любимым своим героем.

В апреле 1889 года, проходя педагогическую практику в лицее Людовика Великого, где несколько лет назад учился он сам, Роллан записал в дневнике: «Занимаюсь русской пропагандой. В конце уроков я им читал Толстого. В третьем классе — «Севастопольские рассказы»; потом побеседовал с ними о Толстом: некоторые смутно знали, что это русский писатель, и только один слышал о «Детстве» и «Отрочестве». В классе риторики читал отрывки из «Холстомера», из «Войны и мира» и «Севастопольских рассказов». В классе философии — отрывки из «Обломова» Гончарова. «Севастопольские рассказы» больше всего захватили мою публику».

По словам Романа Роллана он писал «Жан-Кристофа» «под дружеским взглядом» Толстого и Горького — на рабочем столе Роллана стояла фотография — Толстой и Горький в саду Ясной Поляны.

Роллан активно переписывался со Львом Толстым, приветствовал Февральскую революцию и одобрительно относился к Октябрьской революции в России 1917 года, но при этом страшился её методов и идеи «цель оправдывает средства». Уже с 1920-х годов общаясь с Максимом Горьким,

Роллан назвал Советский Союз своей новой родиной. Нигде в мире его книги не пользовались такой популярностью и не находили столь искреннего отклика, как у нас. В 20-е годы были изданы «Жан-Кристоф», «Жизнь Ганди», драмы «Театра Революции», первые романы «Очарованной души». В 30-е годы издательство «Время» выпускает 20-томное Собрание сочинений, выходили массовые издания «Жан-Кристофа», «Кола Брюньона», «Очарованной души», сборников публицистики. По желанию автора гонорар передали в стипендиальный фонд Московского университета. Роллан хотел выучиться русскому языку, чтобы непосредственно беседовать с Горьким.

С 1932 года - Иностранный почётный член Академии Наук СССР.

В 1935 году Ромен Роллан приехал в СССР. Первые несколько дней он провел в Москве, а потом гостил у Горького в загородном доме в Горках. Роллана сопровождала жена, Мария Павловна Кудашева, для которой Россия была родной страной.

В один из первых дней приезда в Москву Роллан с женой был приглашен к Сталину. Согласно завещанию Роллана содержание беседы до 1985 года не разглашалось.

Сейчас известно, что Роллан поставил прежде всего некоторые вопросы международного характера. Он выразил пожелание, чтобы Советский Союз и зарубежные коммунистические партии больше считались со своеобразием условий в разных странах. У каждой нации свои обычаи, свои традиции. Нельзя исходить из предпосылки, что путь и пример СССР во всех деталях обязателен для всех народов, — утверждая это, мы рискуем оттолкнуть живые и здоровые силы, которые могут принести пользу революционному движению.

Большое место в беседе Роллана со Сталиным заняли некоторые острые проблемы внутренней жизни СССР. Роллана глубоко тревожил вопрос: не слишком ли суровы меры, применяемые во имя безопасности Советского государства, не превышаются ли здесь пределы необходимой самозащиты? Сталин беседовал с Ролланом — как свидетельствует и Мария Павловна — в доброжелательном, уважительном тоне. Отвечая Роллану на поставленные вопросы, Сталин развивал тезис об обострении классовой борьбы по мере роста успехов социалистического общества.

В 1937 году Роллан писал Сталину, пытаясь вступить за репрессированных (Бухарина, Аросева), но не получил ответа.

Роллан рассказал об этой поездке в СССР в нескольких личных письмах. Он охотно сообщал о своих впечатлениях: «...Непостижимо, сколько там читают, и с каким увлечением!» Жан-Кристоф», «Кола Брюньон», «Очарованная душа» приобрели там тысячи друзей, не только в городах, но и в крестьянской рабочей среде. Жан-Кристоф еще в годы гражданской войны был товарищем молодых людей, которые сражались. Теперь, в последние годы, к нему присоединились Кола, Аннета и Марк...»

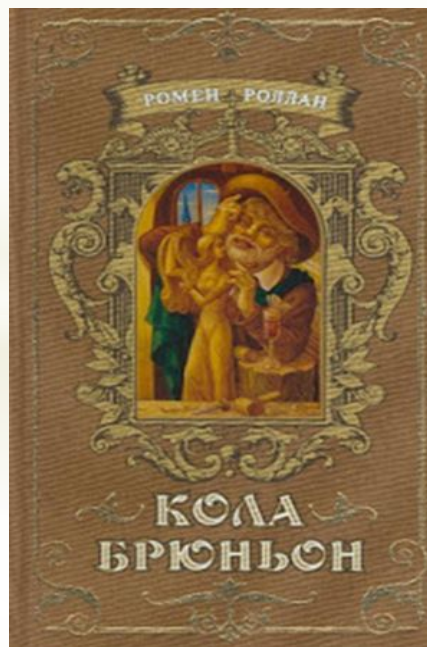
Наиболее известное произведение — роман «Жан-Кристоф» (1904—1912), состоящий из 10 книг. Этот роман завоевал неожиданно широкое признание и принёс автору мировую славу. Он переведён на десятки иностранных языков. Цикл рассказывает о кризисе немецкого музыкального гения Жан-Кристофа Крафта, прототипом которому стали Бетховен и сам Роллан. «Жан-Кристоф» необычен уже самим замыслом. Это — повествование о жизни гениального музыканта, от рождения и до смерти. Роман необычен и по своей структуре: никакой романической интриги, мало внешних событий, но зато много размышлений, страницы лирической прозы, чередуются с публицистикой.

Попытка автора передать развитие чувств главного героя, привело к появлению абсолютно новой формы романа, который определяется как «роман-река». Каждая из трех частей этого романа носит законченный характер, а также свою тональность и свой ритм, как в музыке, а лирические отступления придают роману большую эмоциональность. Сам Роллан определял «Жан-Кристофа» как «фреску», «роман-поэму», «эпопею», «эпический роман». Сразу по завершении своего труда в 1913 году Ромен Роллан получил (несмотря на сопротивление со стороны литературных реакционеров) Большую премию Французской Академии, а еще раньше — орден Почетного легиона. «Жан-Кристоф» был воспринят и осознан как общественное событие, вошел в круг литературных произведений, определивших лицо художественной культуры XX века. Стоит задуматься над причинами этого успеха. 2 марта 1978 году состоялась премьера - французское телевидение показало многосерийный фильм «Жан-Кристоф», сделанный с несомненным профессионализмом (режиссер Франсуа Виллерс). Этот фильм был показан и в Советском Союзе.

Повесть «Кола Брюньон» (1918) стала ещё одной попыткой соединить мечту и действие. В отличие от интеллектуального романа «Жан-Кристоф» эта повесть отличается своей простотой. Это веселая повесть о народном умельце. В этой повести автор обращается к эпохе Возрождения, а местом действия стала Бургундия, малая родина писателя. Кола Брюньон — главный герой повести, никогда не унывающий весельчак и балагур. Веселый и талантливый резчик по дереву Кола обладает редким даром - он умеет получать удовольствие от всего, что делает, одинаково наслаждается трудом, вином, едой и другими радостями. Чувство юмора и философское отношение к жизни помогают Кола Брюньону переживать все невзгоды и трудности.

«Для меня все просто. Одна из лучших книг на свете :) Как мягкой лапкой по душе. И сразу плакать от счастья хочется, что рождаются люди, способные создать такие замечательные вещи... и жить - сильно-сильно, часто-часто. Словно долго болел и выздоровел, тонул, но добрые люди вытащили...»

После Первой мировой войны наиболее значительной работой автора стал роман широкого эпического размаха «Очарованная душа» (1922—1923), в котором Роллан переходит к социальным темам. Героиня этого романа — сильная женщина, преодолевающая невзгоды — все, как в жизни. Любовь, разочарование, разорение, бедность, постоянный труд, чтобы выжить, и постоянное внутреннее самосовершенствование. Это обычная история об обычных людях и в то же время — срез целой эпохи. Действие романа происходит с 1900 года до первой половины 30-х годов — тут и первая мировая, и беспорядки в Париже, и отголоски нашей революции. Но автор описывает не конкретные исторические события, а чувства людей, переживающих эти события, живущих обычной жизнью.

«Каково бы ни было это произведение, оно — музыка», — писал Роллан об «Очарованной душе» и размышлял о нем как о симфонии, в которой «сливаются лейтмотивы», «переплетаются музыкальные фразы», звучат «мелодии». Ромен Роллан «слышал» свое творение и звал читателя прислушаться к нему. **«Мир таков, как он есть. И я тоже такая, как есть. Пусть он меня потерпит! Ведь я-то его терплю!»** В 1936 году Роллан публикует сборник эссе и статей под названием «Спутники», в котором он писал о мыслителях и представителях искусства, которые повлияли на его творчество, среди них Шекспир, Гёте, Л. Н. Толстой, Гюго и Ленин. В годы войны жил в оккупированном французском городе Везле, где продолжал литературную деятельность, закончил многолетнее исследование о Бетховене. **31 декабря 1944 года телеграф и радио разнесли всему миру скорбную весть о смерти от туберкулеза великого писателя Романа Роллана.**

